

в случаях, когда актом помилования лицо освобождается от наказания условно, при совершении осужденным нового умышленного преступления или неосторожного преступления в течение неотбытого срока, за которое лицо осуждается к лишению свободы, наказание ему назначается по совокупности приговоров; председатель Верховного Суда либо Генеральный прокурор Республики Беларусь имеет возможность внести представление о применении помилования к лицам, осужденным к смертной казни; в порядке помилования смертная казнь может быть заменена лишь на пожизненное заключение.

УДК 340.114.5

Е.И. Стабровский

АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Свобода и открытость правосознания человека ставит его перед необходимостью постоянного выбора между доступными вариантами поведения. В зависимости от сформированности правосознания человек в правовой жизни делает выбор между правомерным или противоправным поведением. Сформированность правосознания определяется наличием личностных правовых ценностей. Личностная правовая ценность представляет собой свободно принятую, усвоенную и укорененную в правовом сознании человека идеальную модель поведения, сформированную на основе нравственных либо нормативных правовых ценностей и с внутренней необходимостью реализуемую в правомерном поведении человека. Дело в том, что восприятие нормативного содержания права еще не служит основанием для утверждения ценности как регулятора поведения, а является для человека только правовой информацией. С этим связано разграничение понятий личностной правовой ценности и нормативной правовой ценности – интеллектуально воспринятой лицом идеальной модели поведения, заложенной в правовых нормах и принципах, соответствующих конкретному правопорядку. Правовая ценность, отраженная в норме права, должна получить личностно-ценностное утверждение на уровне индивидуального правосознания, чтобы стать регулятором поведения человека.

Формирование личностных правовых ценностей в правовом сознании человека происходит в течение всей его правовой жизни. Успешное формирование правосознания во многом зависит от внешних условий правовой жизни, однако окончательное усвоение правовых ценностей

возможно только при принятии соответствующей правовой ценности. На этом основании следует отметить, что деятельность правоприменителя не может обеспечить или гарантировать формирование личностных правовых ценностей у конкретного человека. Но при этом реализация юридической ответственности, с одной стороны, позволяет, а с другой – обязывает применять доступные подходы и способы формирования личностных правовых ценностей человека. Поэтому деятельность правоприменителя, реализующего юридическую ответственность, имеет большое значение в целом для общества и государства, а также, в частности, для конкретного человека, совершившего правонарушение.

Деятельность правоприменителя по формированию личностных правовых ценностей в процессе реализации юридической ответственности начинается с момента встречи с правонарушителем. Однако личностное (субъективное) отношение правонарушителя к юридической ответственности начинает складываться в его правовом сознании еще до начала ее реализации. Привлечение к юридической ответственности является значимым, хотя и негативным фактом в правовой жизни человека, который воспринимается на личностном (субъективном) уровне. Понимание возможности привлечения к юридической ответственности, осознание факта привлечения к ней и связанные с этим ожидания могут отличаться, и, как правило, отличаются от той правовой реальности, в которой оказывается человек. Это новый опыт, новые события в правовой жизни, с которыми человек, ранее не привлекавшийся к соответствующей юридической ответственности, сталкивается впервые. В таких условиях человек лично испытывает, претерпевает те ограничения, те запреты, те воздействия, которые предусмотрены нормами права. В этой связи человек уже не обладает той свободой поведения, которая была вне юридической ответственности. Человек обязан подчиняться новым для него законным специальным требованиям правоприменителей. К моменту начала реализации юридической ответственности человек уже имеет определенный опыт общения, взаимодействия с другими правоприменителями, исполняющими должностные обязанности от имени государства. От того, насколько данная деятельность правоприменителей была направлена на формирование личностных правовых ценностей, зависит успешность формирования правосознания в процессе реализации юридической ответственности. Более эффективным будет продолжение формирующей деятельности, чем преодоление и устранение проблем формирования правового сознания, обусловленных взаимодействием с правоприменителями. Например, грубое, неуважительное общение с правонарушителем со стороны правоприменителя

создаст препятствия к формированию правового сознания, которые необходимо будет преодолевать в процессе реализации юридической ответственности.

Особенность реализации юридической ответственности заключается в том, что она не является самым негативным событием в правовой жизни человека. Такое событие уже произошло. Им является совершение правонарушения (преступления). Совершение правонарушения представляет собой личностно-правовую деаксиологизацию (ценностное падение) человека. Привлечение к юридической ответственности и ее реализация являются ценностным восстановлением (аксиологизацией) правового сознания человека. Поэтому человек, отбывающий наказание (взыскание), находится в состоянии восстановления, в процессе формирования личностно-правовых ценностей. В этой связи данный человек находится в более выгодном, благополучном состоянии по отношению к человеку, совершившему аналогичное правонарушение, но еще не привлеченному к юридической ответственности. Человеку, совершившему правонарушение, еще только предстоит путь восстановления правового сознания. Для правонарушителя привлечение к юридической ответственности связано с опасениями по поводу предстоящего неизвестного опыта. Однако процесс реализации юридической ответственности человеку необходимо пройти, чтобы вернуть себя в состояние правопослушности правовой жизни.

Личностная свобода человека, его правосознания означает выбор между правомерностью и противоправностью, который каждый человек делает сам. Изменить это внешним воздействием правоприменителя невозможно. При реализации юридической ответственности кроме восстановления правового сознания человека возможна также и большая личностно-правовая деаксиологизация человека. Из-за отсутствия принятия правовых ценностей правовое сознание человека не изменяется, по крайней мере, в лучшую сторону, но может выразиться и в совершении нового правонарушения (преступления), и, как следствие, привести к еще большей личностно-правовой деаксиологизации человека. С точки зрения реализации юридической ответственности это означает невозможность прямого внешнего изменения правового сознания личности правонарушителя, но предполагает необходимость осуществления деятельности по формированию правосознания человека в направлении развития личностно-ценностного отношения к праву, формирования личностных правовых ценностей. Деятельность правоприменителя должна быть направлена на формирование личностных правовых ценностей в процессе реализации юридической

ответственности независимо от успешности такого формирования, которое зависит от свободного принятия правовых ценностей человеком. Правоприменитель обязан стремиться к формированию правового сознания человека на протяжении всего периода исполнения наказания (взыскания).

Таким образом, успешность формирования правосознания в процессе реализации юридической ответственности определяется формированием личностных правовых ценностей, что имеет большое значение для общества, государства и конкретного человека. Однако деятельность правоприменителя при реализации юридической ответственности не может гарантировать формирования личностных правовых ценностей, что связано с личностной свободой человека. Привлечение к юридической ответственности и ее реализация являются ценностным восстановлением правового сознания правонарушителя.

УДК 343.82

Ю.А. Сурженко

СТАТУТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО КАК ПЕРВЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Общеизвестно, что белорусские земли являлись политико-экономическим центром Великого Княжества Литовского (ВКЛ), в период существования которого и произошло зарождение такого вида наказания, как лишение свободы. Во многом появление этого наказания было связано с ростом преступности, господством насилия и произвола, что, в свою очередь, вынуждало органы власти принимать меры, направленные на изоляцию преступников. Так, одной из мер стало формирование мест, лишающих или существенно осложняющих возможность совершить из них побег. Кроме того, было необходимо исключить любые попытки незаконного освобождения содержащихся в них лиц, что требовало обеспечения надежной охраны. К тому же, как правило, организация мест лишения свободы и их охрана соответствовали степени опасности содержащихся в них лиц. Первоначально места лишения свободы представляли собой абсолютно разные сооружения (от различного рода ям и подвалов до хорошо обустроенных и охраняемых замковых сооружений), при этом должного внимания к нормативному правовому регулированию предъявляемых к таким местам требований, в том числе режимного характера, не уделялось.